

DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-684-698

УДК [811.161.1:811.411.2]726.2-053.81

Научная статья / Research article

Англицизмы в молодежном сленге 2020—2021 гг.: опыт описания и анализа

О.В. Цибизова, И.И. Галанкина✉

Российский государственный аграрный университет —
Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева,
127550, Российская Федерация, Москва, Тимирязевская ул., 49
✉galankina@rgau-msha.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено выявлению английских заимствований в молодежном сленге, присущем поколению «миллениалов» — молодых людей от 14 до 35 лет, родившихся в период, близкий к рубежу тысячелетий. Явлению молодежного сленга, определению его границ, функций и критериям описания посвящено множество научных работ. Наиболее актуальные из них фокусируются на молодежном сленге 2010-х гг. Имеются исследования проблемы английских заимствований и английского влияния в современном русском языке. Однако воздействие английского языка на сленг современной молодежи мало изучено. Мы полагаем, что стремительный рост количества заимствований в данной сфере требует пристального внимания и научного анализа. Сленг «миллениалов» представлен в многочисленных юмористических интернет-публикациях, но в отличие от сленга предыдущего поколения, не описан с научной точки зрения. Целью нашей работы было выявить новые английские заимствования, выделить их лексические и грамматические особенности по сравнению с заимствованиями предыдущих лет. Актуальность настоящей работы обусловлена вниманием к сленгу нынешней молодежи в аспекте глобализационных процессов. В исследовании применялись методы изучения работ лингвистов, анализ интернет-публикаций и данных словарей, опрос информантов, диахроническое сопоставление. В результате анализа собранного материала был отмечен рост количества англицизмов по сравнению с 2010-ми гг., выявлены некоторые особенности формирования лексических значений и грамматикализации новых лексических единиц. Молодежный сленг является отражением современных общественных явлений, и его изучение представляет интерес не только для лингвистов, но и для культурологов, социологов, психологов.

Ключевые слова: молодежный сленг, миллениалы, заимствования, усвоение и семантика заимствований, англицизмы

История статьи:

Дата поступления: 01.02.2021

Дата приема в печать: 15.05.2021

© Цибизова О.В., Галанкина И.И., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования:

Цибизова О.В., Галанкина И.И. Англицизмы в молодежном сленге 2020—2021 гг.: опыт описания и анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 3. С. 684—698. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-684-698

UDC [811.161.1:811.411.2]276.2-053.81

Loan Words from English in Youth Slang 2020—2021: Evidence of Description and Analysis

Oksana V. Tsibizova, Inna I. Galankina✉

Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy
named after K.A. Timiryazev (RSAU-MTTA),
49, Timiryazevskaya str, Moscow, Russian Federation, 127550
✉galankina@rgau-msha.ru

Abstract. The study is devoted to the identification of English loan words in the youth slang inherent in the generation of “millennials” — young people between the age of 14 and 35 who were born on the turn of the millennium. There are many scientific works studying the phenomenon of youth slang, defining its boundaries, functions, and describing criteria. The most topical ones focus on the youth slang of the 2010s. There are studies of the issue of the English borrowing and English influence in modern Russian. However, the impact of English on the slang of modern youth is still understudied. We presume that the rapid increase in borrowings in this area requires close attention and scientific analysis. Millennial slang is represented in numerous humorous Internet publications, but unlike the slang of the previous generation, it is not properly described. The purpose of our paper is to identify new English borrowings, to highlight their lexical and grammatical characteristics as compared to those of previous years. The relevance of this work is due to the attention to the slang of today’s youth in the aspect of globalization processes. The study used methods of reviewing the works of linguists, the analysis of Internet publications and dictionary data, interviewing of informants, and diachronic comparison. As a result of the analysis of the collected material, an increase in the number of Anglicisms was shown in comparison with the 2010s, and some features of the formation of lexical meanings and grammaticalization of new lexical units were revealed. Youth slang is a reflection of modern social phenomena, and its study is of interest not only for linguists but also for culturologists, sociologists, and psychologists.

Key words: youth slang, millennials, loan words, the assimilation and semantic of loan words, Anglicisms

Article history:

Received: 01.02.2021

Accepted: 15.05.2021

For citation:

Tsibizova, O.V. & Galankina, I.I. (2021). Loan Words from English in Youth Slang 2020—2021: Evidence of Description and Analysis. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(3), 684—698. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-684-698

Введение

Объектом данного исследования является русский молодежный сленг, который понимается нами как неформальная речь молодого поколения без ограничения по полу, роду занятий молодых людей и месту их проживания.

Возрастные рамки молодежного сообщества в данной статье определяются как период от 14 до 35 лет. И российские, и зарубежные исследования динамики речевого поведения говорящих в зависимости от их возрастных характеристик отмечают, что старшее поколение носителей языка проявляет черты большего консерватизма по сравнению с языковым поведением молодежи: люди старше 30—35 лет стремятся к стандартности и литературности в собственной речи, а также одобрительно оценивают эту стандартности в речи окружающих [1—3].

Источником материала послужил Интернет, один из основных способов современной коммуникации. Молодежный сленг широко представлен на сайтах русскоязычных социальных сетей и блогов, в интернет-публикациях и чатах. Для контроля достоверности и актуальности материалов данных публикаций, их дополнения и уточнения в качестве информантов нами опрашивались представители «ядра» поколения — студенты 1998—2002 г.р., которых с уверенностью можно именовать «миллениалами», а также те, кто разделяет их интересы и участвует в сообществах с ними.

Исследуемый период — 2020—2021 гг. Авторами статьи было отобрано более 200 лексических единиц, из которых почти 70% оказались заимствованиями или дериватами заимствований, что свидетельствует о мощном влиянии английского языка в сфере молодежного сленга и представляет интерес для изучения. В настоящей статье английские заимствования и их производные именуется англицизмами.

На примере сленга как ненормированной, а значит, наиболее подвижной области языка можно проследить процесс усвоения иностранных слов в динамике, зафиксировать различную степень трансформации их значений, их грамматикализации и участия в словообразовании.

Обзор литературы. Методология

Сленг как предмет изучения представляет сложность ввиду своей специфики.

Прежде всего, определение понятия «сленг» до сих пор является предметом дискуссии. Термин сленг (от англ. *slang*) применительно к фактам русского языка начал использоваться на рубеже 60—70-х гг. XX столетия [4. С. 180]. Некоторые исследователи, ориентируясь на традиции английской лингвистики, максимально сближают сленг с просторечием [5; 6], другие — смешивают его с понятием «жаргон» [7; 8], третьи — вовсе отказываются от термина «сленг», используя описательные дефиниции, типа *открытое арго* [9], *общий жаргон* [10].

Противоречия в понимании сленга (а также арго и жаргона), на наш взгляд, снимаются в концепции В.В. Химика, представившего сложную систему социолектных образований в русской речевой действительности в виде следующей иерархии: арго — жаргон — сленг (интержаргон) — просторечие. Каждый из этих диалектов по-разному проявляет отношение к типовым

признакам языковых стратов: нормированность — ненормированность, открытость — закрытость, стабильность — нестабильность. В этой парадигме сленг выступает как «надсоциальный “общий” жаргон, или интержаргон, т.е. совокупность популярных, но субстандартных слов и речений, привлекаемых из частных жаргонных подсистем лексики, представляющая собой наддиалектное интегральное явление» [11. С. 12—17]. Максимальная открытость и наличие интегрирующей функции позволяет молодежному сленгу служить катализатором обновления, процесса взаимодействия разных сфер некодифицированной лексики, иными словами — быть связующим звеном различных речевых разновидностей русского национального языка. Сказанное выше объясняет такую специфическую черту сленга, как «аморфность», размытость его границ. Понятийная зыбкость термина отчасти обусловлена принадлежностью молодежи к различным сообществам по интересам и уровню образования. Кроме того, сленг, хотя и проникает в СМИ и песенные тексты, но бытует в основном устной речи и в частной переписке, поэтому его единицы многовариантны: не имеют четких критериев написания и грамматического оформления.

Тем не менее, интерес к молодежному сленгу не ослабевает в течение многих лет. Исследователи признают, что в современном мире молодежь занимает доминирующее положение в экономике и многих других областях социальной жизни, что позволяет ей диктовать свои языковые вкусы. Старшее поколение активно копирует общий стиль речевого поведения молодежи.

Как показывает анализ литературы, многие аспекты русского молодежного сленга XX в. изучены достаточно полно. Однако молодежный лексикон подвижен, изменчив во времени; свидетельством такого изменения служат десятки лексикографических произведений, словарный объем которых зачастую достигает нескольких тысяч единиц. Значительный корпус лексики представлен в словарях Т.Г. Никитиной [12—14].

Вместе с тем мы убеждены, что лингвистическая и функциональная специфика молодежного сленга предопределяет особый вид его лексикографического описания — комплексный многоаспектный словарь, строение которого должно осуществляться на взаимодействии идеографического и алфавитного принципов подачи материала [15. С. 114—115].

В целом необходимо говорить не только об обновлении тематических групп в молодежном сленге и сменяемости его лексических пластов, но и об изменении функциональной направленности лексикона молодого поколения. Если для «школьных» жаргонов в XIX — начале XX в. была характерна прежде всего конспиративная функция, то в последующем десятилетии она вытесняется эмотивной и игровой функциями [16. С. 55—57].

Лингвистами было выявлено несколько волн в развитии русского молодежного сленга в XX веке. В частности, Э.М. Береговская отметила три бурных волны — в 20-е, 50-е, 70-80-е годы [17], что объяснялось не столько сменой поколений, сколько масштабными изменениями политической и социально-экономической ситуации в обществе. Именно в 50-е годы в русском

молодежном сленге начинают использоваться англоязычные заимствования [3. С. 52], а в 70—80-е годы формирование неформальной речи молодежи происходило в исключительной степени за счет англицизмов [17. С. 33—34].

Как показывают наши наблюдения, английские заимствования на современном этапе развития молодежного сленга также остаются одним из его основных источников.

Обратимся к лингвистическим работам, описывающим общие механизмы иноязычных заимствований.

Мы разделяем представление о заимствовании как о языковом процессе, который развивается во времени. Формирование лексического значения заимствованного слова, как и любого другого, происходит под влиянием языковых и экстралингвистических факторов. «Языковая семантика, как правило, контекстуально обусловлена, хотя бы со стороны фоновых знаний» [18. С. 134].

Л.П. Крысин установил этапы освоения заимствованного слова тем или иным языком:

1. Употребление в исконной фонетической и грамматической форме, на письме — без транслитерации, в качестве вкрапления.

2. Адаптация к орфографической и грамматической системе заимствующего языка при сохранении оттенка чужеродности.

3. Отсутствие чужеродности, употребление обусловлено коммуникативной ситуацией, жанром высказывания и речевой практикой социальной группы.

4. Утрата жанрово-стилистических, ситуативных и социальных ограничений. Стабилизация семантики, формирование лексической сочетаемости.

5. Регистрация в нормативных словарях и приобщение слова к лексико-семантической системе языка [19].

В конце XX — начале XXI вв. и позднее, на рубеже третьей декады XXI в. многими русистами отмечалось усиление конвергенционного воздействия английского языка на уровне лексики, словообразования, грамматики и синтаксиса.

Нельзя не согласиться со статистически обоснованным выводом Н.Г. Сахаровой и О.П. Дмитриевой о значительном увеличении доли английских заимствований в лексике русского языка по данным 2018 года [20. С. 4]. Авторы подразделяют английские лексические заимствования на англицизмы, не имеющие однословных аналогов в русском языке, и англонизмы, которые, по их мнению, неоправданно дублируют русские слова со сходным значением и употребляются лишь ради «модной» речи, не являясь ни терминами, ни единицами сленга [20. С. 6]. Однако трактовка приведенных в статье англонизмов (*лукас* просмотр в соцсетях, *дэнсер* уличный танцор) представляется нам противоречивой. Новые заимствования, на наш взгляд, в отличие от русских аналогов, стилистически и социально окрашены и контекстно обусловлены и, следовательно, не избыточны.

Как справедливо отмечают В.Г. Костомаров [21] и Л.П. Крысин [19; 22], заимствования — закономерное явление в жизни любого языка. Стремительный

рост числа заимствований, начиная с конца XX в. и по настоящее время происходит в рамках общих процессов размывания границ и состава общелитературного языка вследствие либерализации общества. Претерпевая изменения, язык как саморазвивающаяся система «умеет самоочищаться» и сохранять жизненные силы [22. С. 40].

Английскому влиянию в сфере молодежного сленга рубежа тысячелетий посвящено немало лингвистических работ.

Индийский ученый Равиндер Н. Менон рассматривает англицизмы в молодежном сленге с точки зрения носителя английского языка. По наблюдениям лингвиста, значения исходных английских слов и их грамматические характеристики иногда значительно трансформируются в процессе заимствования, в результате чего подобные сленгизмы могут быть неверно поняты англофонами [23. С. 67]. Например, английский глагол *to ask* — «спрашивать» заимствуется как абстрактное существительное мужского рода «*аск*» — «выпрашивание» денег, как правило, у родителей: *пойдем на аск* — пойдем кланчить деньги. Заимствованные слова зачастую приобретают юмористическую окраску, используются в ироническом переносном значении: *секонд-хенд* — чужой муж по отношению к любовнице, в качестве эвфемизмов: *рейтинг* — потенция; порождают кальки и полукальки, «обрастают» словообразовательными гнездами: например, вокруг *crazy* возникло около 10 производных: *крезоид*, *крезовник*, *крезаторий*, *крезовоз* и др. В то же время Е.Г. Борисова-Лукашанец характеризует общую словообразовательную активность заимствованных сленгизмов как низкую, приводя примеры немногочисленных продуктивных моделей [7].

В своем исследовании Р.Н. Менон использует российские источники, изданные в начале XXI века и охватывающие лексические пласты 1980—90 гг. и рубежа тысячелетий, но выводы лингвиста не теряют актуальности, так как некоторые отмеченные им тенденции прослеживаются и в современном сленге.

Современный сленг. Тематические группы

Предполагаем, что распределение сленгизмов английского происхождения по тематическим группам поможет понять причины и механизмы заимствований и выявить сферу, в которой процесс заимствования наиболее активен. Количественный анализ собранного материала показывает, что подавляющее большинство сленгизмов-заимствований можно условно распределить по нескольким тематическим группам.

1. «Человек как индивидуальность»:

- внешность: *сасный* (сексапильный), *фитоняшка* (гламурно-спортивная девушка);
- возраст: *олды* (любые старшие), *бумеры* (старшие с «косным» мировоззрением);
- одежда: *юзаный* (поношенный), *имбовый* (эффектный), *лакшери* (люксовый);

— характер, статус, личные качества: *дьюд* (чувак), *ботан* (заик-ленный на учебе), *краш* (предмет безответной влюбленности), *токсик* (вредный, неприятный человек);
— состояния и действия человека: *муд* (настрой), *мув* (инициатива), *флешбэк* (воспоминание), *чилиться* (расслабленно отдыхать), *шипперить* (мечтать о романтических отношениях), *агриться* (сердиться);
— отношение к событию или человеку: *изи* (легко), *хардово* (трудно), *трабл* (проблема), *чалендж* (испытание), *лалка* (девушка, попавшая в неловкую ситуацию), *кринж* (позор), *офаканиться* (попасть в неловкую ситуацию);

2. «Человек в социуме»:

а) общение:

— сетевое общение: *войс* (голосовое сообщение), *войсить* (отправлять войсы), *лайк* (знак одобрения в соцсети), *лайкать* (ставить лайки), *хейтить* (травить в соцсетях), *свайпнуть* (провести по экрану влево или вправо, выражая одобрение или неодобрение);
— приложения знакомств: *перфект мэтч* (совпадение интересов), *соулмэйт* (родственная душа);
— творческие сообщества: *коллаборация* (сотрудничество), *коллаборироваться* (сотрудничать);
— поиск информации: *нагуглить* (найти в Google), *нашазамить* (найти в Shazam);
— экономические понятия: *кэмпить* (занимать очередь на модную распродажу с ночи), *донатить* (зарабатывать в интернете), *коливинг* (аренда квартиры в складчину);

б) развлечения:

— кино, телевидение: *арт* (рисунок в стиле анимэ в подарок), *бинджвотчить* (всю ночь смотреть сериалы);
— музыка, танцы: *вайб* (настроение, атмосфера), *саунд* (качественное звуковоспроизведение), *гигос* (вечеринка, концерт, дискотека) *флексить*, *тверкать* (танцевать в определенном стиле);
— субкультура рэперов: *панч* (словесный выпад), *панчить* (дразнить соперника);
— кулинария: *фуди* (увлечение едой), *фудпORN* (привлекательное фото еды);
— компьютерные игры: *гамать* (играть), *харасить* (издеваться над героем игры), *апнуть* (перейти на новый уровень).

Принадлежность заимствованных сленгизмов к выделенной тематике условно, тематические группы могут пересекаться. Тем не менее, это распределение показывает, что наиболее активно заимствуются лексические единицы, выражающие настроение, отношения к людям и ситуациям, реалии общения. Эта «антропоцентричность» сленга была характерна и для предыдущих «волн» его формирования: в корпусе молодежного сленга зафиксировано крайне мало единиц, относящихся к описанию природы, окружающего мира

и процессам познания. Подавляющее большинство слов неформальной речи молодежи связано с личностью и ее проявлениями [15. С. 118—123].

Лексические значения заимствований

Семантика заимствованных сленгизмов тесно связана с их функциями и предопределяется сферой языка, которая служит их источником. Как отмечалось выше, в 1980—2010-х молодежным сленгом заимствовались слова с нейтральным значением из общелитературного «школьного» английского языка, приобретая в русской интерпретации специфические переносные значения и эмоциональную окраску и претерпевая словообразовательные изменения. Таким образом активно реализовывались в основном игровая, эмоциональная, эстетическая функции.

В сленге «миллениалов» зафиксированы лишь немногие примеры приобретения англицизмами новых коннотаций на русской почве: *юзанный* (поношенный) употребляется с отрицательной оценкой; слабо выраженный негативный оттенок имеет глагол *ливнуть* (уйти, избегая ответственности, например, прогулять последнюю пару), видимо, по созвучию с русским «слинять» или «свалить». Придание шутливой эмоциональной окраски возможно в результате сочетания русских и английских словообразовательных компонентов: *изичка* (легкое дело), *овердофига* (много), *офакапиться* (попасть в неловкую ситуацию). Таким образом, игровая функция сленга проявлена у «миллениалов» в меньшей степени, чем у их родителей и старших братьев.

Также менее выражена, чем в предыдущие десятилетия, метафорическая трансформация значений современных англицизмов.

Некоторые современные сленговые англицизмы допускают однословный перевод, но имеют особые оттенки значения. *Муд* — настроение, настрой на какое-либо действие или состояние (*У меня сегодня муд потусить*). *Трабл* — проблема, как правило, житейская; *кринж* — стыд, постыдная ситуация, *пруф* — доказательство, подтверждение правдивой информации. В этой группе заимствований на первом плане эстетическая функция, соответствие сленгизмов речевой моде. В сленге уже повзрослевшего поколения были подобные примеры: *у него лонговый херд* (длинные волосы); *я в трабле* (я в подавленном настроении).

Многие из модных словечек прежних лет утрачены, на смену им пришли новые. Некоторые изменили значение. Например, если раньше слово *трабл* использовалось как синоним подавленности, депрессии, то в современном сленге — это проблема. Слово *олды* раньше относилось к родителям, в современном сленге — вообще ко всем старшим, например, к возрастным фанатам какой-либо музыкальной группы.

Осваиваются английские слова, имеющие в русском языке несколько вариантов перевода, ни один из которых точно не совпадает по значению с английской лексемой: *флешбэк* — воспоминание, дежавю, *мейнстрим* — массовость, банальность, *чалендж* — вызов, испытание, *вайб* — настроение, атмосфера.

Многие заимствования связаны с появлением новых понятий в области культуры (*бодипозитив, бодишейминг, бинджвотчить, фуди*), коммерческих реалий (*кэмпить, донатить*), сетевого общения: *спойлить* (заранее рассказывать сюжет фильма), *хейтить* (травить в соцсетях), *лайк* (кнопка «нравится» в соцсетях), *лайкать* (ставить «лайк»), *войс* (голосовое сообщение), *войсить/войснуть* (передавать голосовые сообщения). Перевести эти слова можно лишь описательно, с уточнением. В этом случае при заимствовании реализуется общая закономерность экономии языковых средств, присущая любому языку, «тенденция к нерасчлененности, цельности обозначаемого понятия с нерасчлененностью обозначаемого» [24. С. 44].

Если раньше источником заимствований был только общелитературный английский, то в настоящее время некоторые слова приходят непосредственно из английского молодежного сленга: например, *рофлить* (зло подшучивать); словечки рэперов: *эцкере* (восклицание), *панч, дисс* (едкие словесные выпады).

Многозначные слова, употребляемые в англоязычном молодежном социолекте в узком значении, проникая в русский, сохраняют сленговую семантику, не наследуя полисемию, присущую им в общелитературном английском языке: *сасный* — привлекательный, сексапильный, *краш* — предмет неразделенной влюбленности, *мув* — инициатива, побуждение, *флексить* — танцевать, *саунд* — качество музыкального звучания, *арт* — рисунок на тему аниме в подарок, *гамать* — играть в компьютерные игры.

Крайне мало примеров формирования вторичных лексических значений в этой группе заимствований внутри русского сленга: *флексить*: 1) танцевать, 2) хвастаться, 3) смеяться; *флексер*: 1) хороший танцор, 2) «выпендрейщик»; *флекс*: 1) танец 2) одобрительная оценка 3) низкий флекс — бедность; *апнуть*: 1) перейти на новый уровень в игре, 2) повысить статус; *имбовый*: 1) мощный (в компьютерной игре), 2) модный, эффектный, статусный (об одежде).

Анализ собранных примеров и их сравнение с данными предыдущих лет подтверждают тезис о быстрой сменяемости лексического состава сленга, перераспределении значимости его функций и размытости границ.

В сленговых заимствованиях 2020—2021 гг., по сравнению с периодами 2000—2010-х и 1980—1990-х, в большей степени выражена номинативная функция, а игра и юмор уходят на второй план. Эстетизация иноязычных слов, их употребление ради речевой моды по-прежнему актуальны. Семантика сленгизма коррелирует с его функцией: номинативная функция подразумевает однозначность, игровая — предопределяет значение, осложненное коннотациями.

Освоение англицизмов грамматической и словообразовательной системой

Как и в сленге предыдущих поколений, в языке современного молодежного сообщества заимствованные единицы встраиваются в грамматическую

систему русского языка и участвуют в словообразовании. В 2020-х, судя по собранным данным, деривационная активность англицизмов в сленге достаточно высока, но реализуется в рамках продуктивных моделей.

Существительные в основном адаптируются по модели 2-го склонения мужского рода, что закономерно при грамматикализации заимствований [19], например, *пруф, мув, муд, вайб*. Принадлежность к женскому полу выражается суффиксацией: *лалка, фитоняшка*. Возможен переход слов с характеристиками 2 склонения из прилагательных (в английском) в существительные (в русском): *олды, токсик*.

Глаголы осваиваются по продуктивным типам: 1 — *гамать*, 3 — *ливнуть*, 4 — *флексить*, реже 2 — *кринжевать*.

Прилагательные и наречия оформляются суффиксами -ов- и -н-: *вайбовый, кринжовый, сасный, хардово, вайбово*.

Ряд сленговых англицизмов с признаками существительных употребляется преимущественно в предикативной или номинативной функции. На признак рода могут косвенно указывать зависимые прилагательные: *У тебя кнопочный телефон! — Это такой кринж! Пойдем в консерваторию! — Что за странный мув! Ну, у тебя низкий флекс! Здесь приятный вайб!* Возможность склонения этих единиц отрицается большинством информантов. Зафиксировано единичное: *«Давай, без кринжа!»*

Не все новые заимствования сочетаются с прилагательными: *У меня муд потусить. Слушать эту группу — мейнстрим*.

Некоторые слова могут быть интерпретированы по-разному с грамматической точки зрения: *изи, фуди*. Имеются единицы без грамматикализации: междометия *эцкере, скрт*; слово *го* (идти), *«Найс!»* (выражение одобрения).

Приведенные примеры показывают, что заимствование новых слов в сленге — динамичный процесс, при котором слова-заимствования находятся на разных этапах освоения языком и в разной степени включены в его грамматическую систему.

Заключение

Молодежный сленг является исключительно подвижной сферой языка. В короткие сроки русским молодежным сленгом осваивается огромное количество англицизмов.

На примере сленга можно проследить процесс заимствования в динамике. Сленговые англицизмы с разной степенью грамматикализации и словообразовательной активности находятся на разных этапах адаптации к русской языковой системе. Некоторые единицы не получили грамматического оформления (*го, изи*), другие определены как часть речи, но не обрели грамматических категорий, например, не склоняются (*муд, мейнстрим*). Большинство сленгизмов можно отнести ко второму и третьему этапу усвоения заимствования (по Л.В. Крысину), когда чужеродное слово уже становится частью русского текста, но его употребление ограничено контекстом и социумом (*гигос*,

донатить). Некоторые единицы бытуют одновременно и в сленге, и в языке СМИ (*локдаун, челлендж, хайп*).

С каждым новым поколением изменяется степень значимости функций сленга, что отражается на употреблении англицизмов. Большинство заимствований 2020—2021 гг. выполняют номинативную функцию, что связано с принципом экономии языковых средств, необходимостью однословного обозначения многочисленных новых реалий. В отличие от предыдущих периодов, не зафиксировано иронической метафоризации. Как правило, современные сленговые англицизмы однозначны и соотнесены с узким контекстом. Усложнение семантики за счет вторичных лексических значений крайне редко (*флексить*).

Практически весь корпус единиц сленга рубежа тысячелетий забыт, многие сохранившиеся — изменились (*лайкать*). Несмотря на почти полное обновление вокабуляра сленга с каждой сменой поколения, в его тематическом составе преобладают единицы, относящиеся к сфере оценки личности и ее реализации в молодежном социуме, т.е. выявляется антропоцентрическая доминанта.

Вместе с тем, независимо от сферы употребления иноязычных слов, процесс их усвоения подчиняется общим закономерностям. Но в сленге формирование лексических значений заимствованных слов и их встраивание в грамматическую, словообразовательную и синтаксическую системы происходят гораздо более динамично, чем в общелитературном языке. Ввиду подвижности сленга англицизмы успевают проходить лишь начальные или промежуточные этапы языковой адаптации, а затем сменяются новыми единицами.

Таким образом, и в молодежном социолекте конца XX — начала XXI в., и в речи «миллениалов» прослеживаются общие языковые процессы, в том числе активное заимствование иноязычных слов. Однако в каждом периоде бытования сленга имеются особенности, которые делают его своего рода «языковым портретом» поколения. Личностные ценности молодежи, отраженные в сленге, могут стать объектом внимания не только лингвистов, но и социологов, культурологов, психологов.

Библиографический список

1. *Henne H.* Jugend und ihre Sprache: Darstellung, Materialien, Kritik. XIV. Berlin; New York: De Gruyter, 1986.
2. *Stenstrom A., Andersen G., Hasund I.* Trends in Teends Talk. Corpus Compilation, Anallysis und Findings. Amsterdam: J. Benjamins, 2002.
3. *Романов А.Ю.* Современный русский молодежный сленг. Мюнхен, 2004.
4. *Ломакина М.О., Ефанова Л.Г.* О терминах «молодежный жаргон», «молодежный сленг» и «язык молодежной субкультуры» // VI Общероссийская межвузовская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование»: (15—20 апреля 2002 г.). Т. 2. Томск, 2003. С. 178 —182.
5. *Саляев В.А.* Лексика арготического и жаргонного происхождения в толковых словарях современного рус. языка: автореферат диссертации кандидата филол. наук. М., 1998.
6. *Липатов А.Т.* Сленг и его место на речевом лимбе русского социолекта // Социальные

- варианты языка: Материалы международной научной конференции, 25—26 апреля 2002 года, Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический ун-т им. Н.А. Добролюбова, 2002. С. 6—9.
7. *Борисова-Лукашанец Е.Г.* О лексике современного молодежного жаргона. (Англоязычные заимствования в студенческом сленге 60—70-х годов) // Литературная норма в лексике и фразеологии. М.: Наука, 1983. С. 104—120.
 8. *Вахитов С.В.* Лекция о русском сленге. Уфа: ВГПУ, 2001.
 9. *Елистратов В.С.* Словарь московского арго. М.: Русские словари, 1994.
 10. *Земская Е.А.* О некоторых новых явлениях в жаргоне рубежа XX—XIX веков (на материале русского языка) // Слово в словаре и дискурсе: сборник научных статей к 50-летию Харри Вальтера. М.: ООО «Издательство “Эллис”», 2006. С. 244—248.
 11. *Химик В.В.* Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000.
 12. *Никитина Т.Г.* Словарь молодежного сленга: (Материалы 1980—2000 гг.). СПб.: Фолио-Пресс, 2003.
 13. *Никитина Т.Г., Роголева Е.И.* Региональный словарь сленга (Пскова и Псковской области). М.: ЭЛПИС, 2006.
 14. *Никитина Т.Г.* Молодежный сленг: Толковый словарь. М.: АСТ, Астрель, 2009.
 15. *Цибизова О.В.* Современный молодежный жаргон: проблемы лексикографического описания: диссертация кандидата филол. наук. Северодвинск, 2006.
 16. *Химик В.В.* Язык современной молодежи // Современная русская речь: состояние и функционирование. Сборник аналитических материалов под редакцией С.И. Богданова. СПб, 2004. С. 7—66.
 17. *Береговская Э.М.* Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 32—41.
 18. *Красина Е.А., Перфильева Н.В.* Семантические параметры количественных единиц в разноструктурных языках // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 1 (54). С. 126—136.
 19. *Крысин Л.П.* Этапы освоения иноязычного слова // Русский язык в школе. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gramota.ru/biblio/magazines/riash/28_773 (дата обращения: 14.10.20).
 20. *Сахарова Н.Г., Дмитриева О.П.* Английские заимствования в русском языке как результат изменения Я-концепции нации // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN220.pdf>. (дата обращения: 14.11.20).
 21. *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика. Пресс, 1994.
 22. *Крысин Л.П.* Русский литературный язык на рубеже веков // Русская речь. 2000. № 1. С. 28—40.
 23. *Равиндер Н.М.,* Англицизмы в русском молодежном сленге // Русский язык за рубежом. 2012. № 4. С. 62—67.
 24. *Перфильева Н.В.* Многоаспектный анализ лексических инноваций в текстах российских СМИ // Сборник статей. Славянские чтения XI. Даугавпилс: Даугавпилский университет, 2016. С. 41—46.

Интернет-источники

1. Режим доступа: <https://www.adme.ru/svoboda-kultura/15-dokazatelstv-togo-chto-molodezh-kak-govorila-na-tarabarskom-yazyke-50-let-nazad-tak-prodolzhaet-i-segodnya-2430315/> (дата обращения: 08.01.21).
2. Режим доступа: <https://moluch.ru/young/archive/16/1127/> (дата обращения: 08.01.21).
3. Режим доступа: <https://esquire.kz/slang/> (дата обращения: 08.01.21).
4. Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/line/2019-06-27_panchimfleksimdonatim_kak

- molodezhnyj_sleng (дата обращения: 08.01.21).
5. Режим доступа: https://ural.aif.ru/amp/society/zhiza_10_slov_kotorye_pomogut_luchshe_ponimat_podrostkov (дата обращения: 08.01.21).
 6. Режим доступа: <https://ura.news/articles/1036265313> (дата обращения: 08.01.21).
 7. Режим доступа: <https://topdialog.ru/2020/08/12/krash-krinzh-i-padra-10-molodyozhnyh-slov-2020-goda/> (дата обращения: 08.01.21).
 8. Режим доступа: <https://youtu.be/ZwTCjoOHwlg> (дата обращения: 08.01.21).
 9. Режим доступа: <https://getafisha.ru/blog/267> (дата обращения: 08.01.21).
 10. Режим доступа: <https://gorod-812.ru/zhiza-noveyshiy-slovar-molodezhnogo-slenga/> (дата обращения: 08.01.21).
 11. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/08/01/2021/5ff805c69a7947935f506e7f> (дата обращения: 08.01.21).
 12. Режим доступа: <https://images.app.goo.gl/vQArzR5JzEMimSoq5> (дата обращения: 08.01.21).
 13. Режим доступа: https://ural.aif.ru/amp/society/zhiza_10_slov_kotorye_pomogut_luchshe_ponimat_podrostkov (дата обращения: 08.01.21).
 14. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26761.3/3790678/> (дата обращения: 08.01.21).
 15. Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/line/2019-06-27_panchimfleksimdonatim_kak_molodezhnyj_sleng (дата обращения: 08.01.21).
 16. Режим доступа: <https://www.mariclaire.ru/stil-zjizny/novyiy-russkiy-20-slov/> (дата обращения: 08.01.21).
 17. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/amp/712109#referrer=https://www.google.com&csi=0> (дата обращения: 08.01.21).
 18. Режим доступа: <https://youtu.be/ztOUVFHSPBQ> (дата обращения: 08.01.21).

Reference

1. Henne, H. (1986). *Jugend und ihre Sprache: Darstellung, Materialien, Kritik*. XIV. Berlin; New York: De Gruyter. (In German).
2. Stenstrom, A., Andersen, G., & Hasund, I. (2002). *Trends in Teens Talk. Corpus Compilation, Analysis and Findings*. Amsterdam: J. Benjamins.
3. Romanov, A.Yu. (2004). *Modern Russian youth slang*. Munich. (In Russ.).
4. Lomakina, M.O. & Efanova, L.G. (2003). On the terms “youth jargon”, “youth slang” and “the language of youth subculture”. In: *VI All-Russian inter*. Vol. 2. Tomsk. pp. 178—182. (In Russ.).
5. Salyaev, V.A. (1998). *Lexicon of argot and slang origin in the explanatory dictionaries of modern Russian language* [dissertation]. Moscow. (In Russ.).
6. Lipatov, A.T. (2002). Slang and its place on the speech limb of the Russian sociolect. In: *Social variants of language: Materials of an international scientific conference*, April 25—26, 2002. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University named after. Dobrolyubova. pp. 6—9. (In Russ.).
7. Borisova-Lukashanets, E.G. (1983). About the vocabulary of modern youth jargon. (English borrowings in student slang of the 60s—70s). In: *Literary norm in vocabulary and phraseology*. Moscow: Nauka. pp. 104—120. (In Russ.).
8. Vakhitov, S.V. (2001). *Lecture on Russian slang*. Ufa: VSPU. (In Russ.).
9. Elistratov, V.S. (1994). *Dictionary of the Moscow argo*. Moscow: Russian dictionaries. (In Russ.).
10. Zemskaya, E.A. (2006). On some new phenomena in the jargon of the turn of the 20th—19th centuries (based on the material of the Russian language). In: *Word in the dictionary and discourse: Collection of scientific articles for the 50th anniversary of Harry Walter*. Moscow: Elpis. pp. 244—248. (In Russ.).
11. Chemist, V.V. (2000). *Poetics of the Low, or Common Speech as a Cultural Phenomenon*. St. Petersburg: St. Petersburg State University. (In Russ.).

12. Nikitina, T.G. (2003). *Youth slang dictionary: (Materials 1980—2000)*. St. Petersburg: Folio-Press. (In Russ.).
13. Nikitina, T.G. & Rogaleva, E.I. (2006). *Regional slang dictionary (Pskov and Pskov region)*. Moscow: Elpis. (In Russ.).
14. Nikitina, T.G. (2009). *Youth Slang: Explanatory Dictionary*. Moscow: AST, Astrel. (In Russ.).
15. Tsibizova, O.V. (2006). *Modern youth jargon: problems of the lexicographic description [dissertation]*. Severodvinsk. (In Russ.).
16. Chemist, V.V. (2004). The language of modern youth. In: *Modern Russian speech: state and functioning*, S.I. Bogdanov (Ed.). St. Petersburg. pp. 7—66. (In Russ.).
17. Beregovskaya, E.M. (1996). Youth slang: formation and functioning. *Voprosy Jazykoznanija*, 3, 32—41. (In Russ.).
18. Krasina, E.A. & Perfilieva, N.V. (2018). Semantic parameters of quantitative units in different-structured languages. *Issues of Cognitive Linguistics*, 1 (54), 126—136. (In Russ.).
19. Krysin, L.P. (2016). Stages of mastering a foreign language word. *Russian language at school*. [Electronic resource] URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/riash/28_773 (accessed: 14.10.20). (In Russ.).
20. Sakharova, N.G. & Dmitrieva, O.P. (2020). English borrowings in Russian as a result of changes in the self-concept of the nation. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2. [Electronic resource] URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN220.pdf>. (accessed: 14.11.20). (In Russ.).
21. Kostomarov, V.G. (1994). *Linguistic taste of the era: from observations of the speech practice of the mass media*. Moscow: Pedagogy. (In Russ.).
22. Krysin, L.P. (2000). Russian literary language at the turn of the century. *Russian speech*, 1. pp. 28—40. (In Russ.).
23. Ravinder, N. M. (2012). Anglicisms in Russian youth slang. *Russian language abroad*, 4, 62—67. (In Russ.).
24. Perfilieva, N.V. (2016). Multidimensional analysis of lexical innovations in the texts of Russian media. In: *Collection of articles. Slavic Readings XI*. Daugavpils: Daugavpils University. pp. 41—46. (In Russ.).

Internet sources

1. URL: <https://www.adme.ru/svoboda-kultura/15-dokazatelstv-togo-chto-molodezh-kak-govorilana-tarabarskom-yazyke-50-let-nazad-tak-prodolzhaet-i-segodnya-2430315/> (accessed: 08.01.21).
2. URL: <https://moluch.ru/young/archive/16/1127/> (accessed: 08.01.21).
3. URL: <https://esquire.kz/slang/> (accessed: 08.01.21).
4. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2019-06-27_panchimfleksimdonatim_kak_molodezhnyj_slang (accessed: 08.01.21).
5. URL: https://ural.aif.ru/amp/society/zhiza_10_slov_kotorye_pomogut_luchshe_ponimat_podrostkov (accessed: 08.01.21).
6. URL: <https://ura.news/articles/1036265313> (accessed: 08.01.21).
7. URL: <https://topdialog.ru/2020/08/12/krash-krinzh-i-padra-10-molodyozhnyh-slov-2020-goda/> (accessed: 08.01.21).
8. URL: <https://youtu.be/ZwTCjoOHw1g> (accessed: 08.01.21).
9. URL: <https://getafisha.ru/blog/267> (accessed: 08.01.21).
10. URL: <https://gorod-812.ru/zhiza-noveyshiy-slovar-molodezhnogo-slenga/> (accessed: 08.01.21).
11. URL: <https://www.rbc.ru/business/08/01/2021/5ff805c69a7947935f506e7f> (accessed: 08.01.21).
12. URL: <https://images.app.goo.gl/vQArzR5JzEMimSoq5> (accessed: 08.01.21).
13. URL: https://ural.aif.ru/amp/society/zhiza_10_slov_kotorye_pomogut_luchshe_ponimat_podrostkov (accessed: 08.01.21).
14. URL: <https://www.kp.ru/daily/26761.3/3790678/> (accessed: 08.01.21).
15. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2019-06-27_panchimfleksimdonatim_kak_molodezhnyj_slang (accessed: 08.01.21).

16. URL: <https://www.marieclaire.ru/stil-zjizny/novyiy-russkiy-20-slov/> (accessed: 08.01.21).
17. URL: <https://www.interfax.ru/amp/712109#referrer=https://www.google.com&csi=0> (accessed: 08.01.21).
18. URL: <https://youtu.be/ztOUVFHSPBQ> (accessed: 08.01.21).

Информация об авторах:

Цибизова Оксана Владимировна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка как иностранного и общетеоретических дисциплин гуманитарно-педагогического факультета ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева; *e-mail*: cibizova_o@rgau-msha.ru ORCID: 0000-0003-0674-7140; SPIN: 8545-5800

Галанкина Инна Ивановна, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного и общетеоретических дисциплин гуманитарно-педагогического факультета ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева; *e-mail*: gaii@live.ru ORCID: 0000-0003-2702-0581; SPIN: 8372-9707

Information about the authors:

Oksana V. Tsibizova, Ph.D. in Philology, the Head of Department of Russian as a Foreign Language and General Theoretical Subjects of Humanitarian and Pedagogical faculty of the Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev; *e-mail*: cibizova_o@rgau-msha.ru ORCID: 0000-0003-0674-7140; SPIN: 8545-5800

Inna I. Galankina, Senior lecturer of the Humanitarian and Pedagogical faculty of the Department of Russian as a Foreign Language and General Theoretical Subjects of the Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev; *e-mail*: gaii@live.ru ORCID: 0000-0003-2702-0581; SPIN: 8372-9707